

2009

5°
4

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

ԳԻՏԱՄԵԹՈՂԱԿԱՆ ՀԱՆՌԵՍ

Գլխավոր խմբագիր՝ *բ.գ.թ., ԿՐԹՅ. ԵՂԵՆՍ ԵՐԺՆԿՅԱՆ*
Պատասխանատու քարտուղար՝ *ԿԱՐԻՆԵ ՊՈՂՈՍՅԱՆ*

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ՝

ԲԱՐԼԵՉԻՉՅԱՆ ԱՐԱՄ - Բ.Գ.Ռ., ԿՐԹՅ.
ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ ՍԵՌՍ - Բ.Գ.Ռ., ԿՐԹՅ.
ԳԱԲՐԻԵՂՅԱՆ ՅՈՒՐԻ - Բ.Գ.Ռ., ԿՐԹՅ.
ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ ԱՆՍՀԻՏ - Բ.Գ.Ռ., ԿՐԹՅ.
ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ ԳԱՅԱՆԵ - Բ.Գ.Թ., ՊՈՇԵՆՏ
ՉԱԼՍՔՅԱՆ ՍՈՒՄԱՆՆԱ - Բ.Գ.Թ., ՊՈՇԵՆՏ
ՍԻՄՈՆՅԱՆ ԱՐՄԻՆԵ - Բ.Գ.Թ., ՊՈՇԵՆՏ
ԽԱՉՈՒԿՅԱՆ ԱՆՈՒՇ - ԿԱԻ

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ԿՐԹԱԿԱՆ ԲԱՐԵՓՈՒՈՒՄՆԵՐ

Կարեն Սեյրուսյան	<i>Օսար լեռուների անարկայական զափորոճիչների ժա- գրերի ներդրումը սուր և սպորտից սպառողի համար</i>	3
	<i>Հանրակրթական սպառողի համար լեռուների զափորոճիչներ.....</i>	6

ԼԵՃԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԴԱՍԱՎԱՆՈՒՄ

Елена Ерзинкян Сурен Суджян	<i>Концепт вежливости в свете теории речевых актов</i>	62
Գայանե Գասպարյան	<i>К проблеме воспроизведения когнитивной модели художественного текста.....</i>	74
Վլադիմիր Ստեփանյան Կարեն Վելյան	<i>Պարագաների փոխներթափանցիկության արդյունավետ ստրատեգիաների ստեղծումը և նրանց օգտագործումը սովորող ուսանողների կողմից</i>	87
Անահիտ Աբրահամյան	<i>Դիտարի քաղաքագրական և երև նախադրյալներ համակարգում</i>	96
Սարգիստի Ասրոյան	<i>Ժանրային որև նրբազանցումը ու բաժանումը ժանրային ստեղծագործության նախադրյալներում և նրանց օգտագործումը</i>	104

ՕԳՆՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՈՒԹՅՈՒՆ

Շնորհազուր Նոր Տարի Սուրբ Ծնունդ <i>Երգերի բանաստեղծությունների բնութագիր</i>	113
--	-----

ԵՐԶՆԻՆԿՅԱՆ ԵՎ ՍՄՍՈՎՅԱՆԻ

Елена ЕРЗИНКЯН

Сурен СУДЖЯН

*Ереванский государственный
университет*

**КОНЦЕПТ ВЕЖЛИВОСТИ В СВЕТЕ
ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ**

Вежливость как определенная стратегия поведения коммуникантов связана с прагматической теорией речевого общения. Большую роль в исследовании языковой вежливости сыграла теория речевых актов (ТРА).

Интерес к идее речевого акта (РА) – одно из проявлений наблюдаемого сегодня общего поворота от изучения языка как идеальной, непротиворечивой системы, которой пользуются идеальный говорящий и идеальный слушающий, к изучению языка как системы сложной и нередко непоследовательной, от исследования языка как системы в себе к исследованию языка как системы, функционирующей и изменяющейся в условиях и для целей общественного взаимодействия людей /Parret 1974/. ТРА можно рассматривать как один из способов

осознания деятельностной природы языка. Данная теория раскрывает содержание речевых действий и направлена на выявление и систематизацию средств их выражения. Представители ТРА понимают под речевым действием или речевым актом «способ достижения человеком определенной цели...» /Кобозева 1986/, и эта коммуникативная цель (намерение) реализуется посредством иллокутивного акта, который рассматривается как единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. По Дж.Остину, выполнить речевой акт значит: произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному звуковому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам грамматики; снабдить высказывание

смыслом и референцией, то есть соотносить с действительностью, осуществив локуцию (locution), придать речевую целенаправленность, превращающую его в иллокутивный акт (illocutionary act), вызвать искомые последствия (perlocution), то есть воздействовать на сознание и поведение адресата /Остин 1986/.

В современной лингвистической литературе широко представлены разнообразные таксономические попытки, в которых детальному анализу подвергаются различные классы /категории/ речевых актов, такие, например, как утверждение, приказ, требование, просьба, совет, предложение, приглашение, обещание, вопрос, убеждение и т.п.

У истоков классификационного описания РА лежит схема Дж.Остина, которую он разработал на основе эксплицитных перформативных глаголов, т.е. глаголов, определяющих перформативный статус высказывания и его иллокутивную силу /Остин 1986/. Эти глаголы способствуют выделению типов речевых действий (просьба, благодарность, приветствие и т.д.), которые ранее уже рассматривались в литературе по правилам хорошего тона как

специфически вежливые. Перформативы, связанные в той или иной мере с реакцией на поведение и с поведением по отношению к другим людям, предназначены выражать межличностные отношения и чувства. Дж.Остин разделил речевые акты с точки зрения их иллокутивной функции на пять классов: *экспозитивы, вердиктивы, акты обязательства, акты побуждения и акты этикетного поведения*. Иллокутивная цель речевого акта этикетного поведения состоит в том, чтобы выразить отношение говорящего к поступкам или качествам слушающего – похвалу, порицание, благодарность, отвращение и т.д. Этикетные высказывания, *бегахбитивы*, («behabitives») включают в себя понятия – реакции на поведение других людей, а также отношение к их поведению в прошлом или будущем и эксплицитное выражение этого отношения. Хотя бегахбитивы обнаруживают очевидную связь как с утверждением или описанием наших чувств, так и с их выражением (в смысле излияния эмоций), они все же отличаются от тех и других /Остин 1986: 126/. По мнению некоторых исследователей, принципиальным недостатком

ком позиции Дж.Остина является то, что он не разграничивает понятия «иллокутивного акта» и «иллокутивного глагола» /Кобозева 1986: 14/.

Современная типология РА основана, в основном, на классификации Дж. Серля, который различает пять базисных типов иллокутивных актов: *репрезентативы*, *директивы*, *комиссивы*, *экспрессивы*, *декларативы* /Серль 1986: 181-188/. Следует отметить, что в настоящее время у исследователей отсутствует единая точка зрения по поводу отнесения того или иного РА к определенному прагматическому типу, в связи с этим количество выделяемых типов РА в зависимости от иллокутивной функции варьирует.

Так, Г.Г.Почепцов выделяет следующие типы РА: *констатив*, *промиссив*, *менасив*, *директив*, *квеситив*. Как видно, выделенные РА приравниваются к прагматическим типам предложения /Почепцов 1981: 271/. В другой классификации РА, приведенной В.В.Богдановым, выделяются уже 10 типов: *декларативы*, *интеррогативы*, *директивы*, *вердиктивны*, *промиссивы*, *пермиссивы*, *экзерситивы*, *комиссивы*, *экспозитивы*, *сатисфак-*

тивны. Данный перечень иллокутивных актов предусматривает возможность дальнейшего деления установленных классов РА на подклассы: например, внутри директивов им выделяются инъюктивны, реквестивны и т.д. /Богданов 1990: 53-58/.

С точки зрения проблемы вежливости вызывают интерес и другие исследования в рамках ТРА. Так, восемь иллокутивных типов были предложены немецким исследователем Д. Вундерлихом: *директивы* (просьбы, приказы, требования, инструкции и т.п.); *комиссивы* (обещания, угрозы и т.п.); *эротетивы* (вопросы); *репрезентативы* (утверждения, сообщения и т.п.); *сатисфактивны* (извинения, пожелания и т.п.); *ретрактивны* (отмены обещания, отказы от утверждения и т.п.); *декларации* (объявления, назначения и т.п.); *вокативы* (призывы, обращения и т.п.) /Wunderlich 1976: 77/. Примечательно, что Д. Вундерлих подчеркивал особую роль в диалоговом взаимодействии коммуникантов тех иллокутивных типов, которые выполняют инициальную функцию, т.е. вызывают ответную реплику адресата, например директивов и эротетивов. Особое внимание Д. Вундерлих уделял

их «невежливости». В «сотрудничающих» РА функционирование принципа вежливости ограничено, а иллокутивная цель «конфликтных» РА практически исключает вежливость.

Приведенные выше классификации при различающейся терминологии и разной степени детализации обнаруживают ряд общих характеристик. И, несмотря на это, проблема типологии РА не получила до настоящего времени однозначного решения.

Не ставя перед собой такой задачи, выделим лишь те типы РА, которые, как представляется, «реагируют» на вежливость. Это, в первую очередь, *директивные* РА. На синтаксическом уровне они рассматриваются лингвистами как побудительные предложения, а речеактовая модель побудительных высказываний может быть представлена следующей схемой, составленной на основе классификаций речевых актов Дж.Серля /1986/, Г.Г.Почепцова /1981/, а также моделей директивных РА, выделенных А.В.Дорошенко /1986/, Л.П.Чахоян /1988/:

- собственно директивы, которые, в свою очередь, распадаются на две подгруппы: 1) иньюк-

тивы (приказ, предписание, запрет); 2) реквестивы (просьба, мольба);

- преддирективы (предложение, приглашение, совет).

Остановимся немного подробнее на общей характеристике побудительных РА. Побудительные речевые акты называют опасными коммуникативными действиями ('hazardous communicative activities'). Объясняется это следующим образом. Если вы отдадите кому-то приказ или обратитесь с просьбой, вы рассчитываете на то, что адресат выполнит это. Значит, либо вы полагаете, что находитесь на более высокой социальной позиции, достаточной для того, чтобы заставить собеседника выполнить приказ или просьбу, либо степень вашей близости (солидарности) такова, что он готов сделать это для вас. Если же ваши послышки неверны, и собеседник не принимает ваше превосходство либо считает, что вашей близости недостаточно, он может отказаться выполнить ваш приказ или просьбу /Fasold 1990: 58/.

Это объяснение показывает, что степень риска получить отказ зависит как от вертикальной дистанции (статусной), так и от

горизонтальной (социальной). И, поскольку в английской коммуникации социальная дистанция между коммуникантами исторически длинная и, следовательно, степень близости (солидарности) низка, то необходимо пользоваться стратегиями, минимизирующими импозицию, угрозу РА.

На множественность побудительных интенций в общении неоднократно указывалось исследователями /см., например, Leech, 1983; Tsui, 1994; Дорошенко, 1986; Беляева, 1992; Формановская, 1998/.

Прагматическое значение 'Я хочу, чтобы ты сделал это' реализуется разными РА: это может быть команда, приказ, просьба, мольба, приглашение, совет, предложение и др. Исследователи называют их по-разному и предлагают разные классификации.

Б. Фрейзер, в частности, относит просьбу, команду, приказ, приглашение, инструкцию, мольбу к категории реквестивов, которые характеризуются как желания, обращенные в адрес слушающего совершить действие /Fraser 1975: 192/.

Дж. Серль включает просьбу в директивные РА наряду с

приказом, требованием, мольбой, советом, предложением, приглашением, разрешением и другими, так как иллокуция всех этих РА – попытаться добиться от слушающего совершения действия ("They are attempts ... by the speaker to get the hearer to do something") /Searle 1976: 11). Таким образом, одни и те же РА объединяются под разными названиями – директивы и реквестивы.

Основная трудность классификации РА вызвана тем, что разные языковые единицы могут передавать одно и то же прагматическое значение, и наоборот, высказывания, имеющие одну и ту же языковую форму, языковое оформление, могут иметь разные иллокуции, выполнять разные прагматические функции, т.е. представлять собой разные РА. Именно поэтому можно, например, обращаться с просьбой, задавая вопрос, и отдавать приказ в форме предложения.

Так, У.Лабов и Д.Фаншел включают в категорию *просьба о действии* приказ ('Come home!'), просьбу ('Will you please come home?'), предложение ('Isn't it about time you came home?') и намек ('It's getting late!'), отмечая, что, несмотря на разное языковое

оформление, в каждом из этих высказываний говорящий передает одно желание – чтобы адресат вернулся домой /Labov, Fenshel 1977/.

Противоположный пример приводит М. Гейс, демонстрируя, как высказывания, построенные по одной языковой модели – *can you do that* – могут быть просьбой, предложением (offer), приглашением, угрозой и вопросом /Geis 1995: 139/:

Can you reach that book?
(просьба)

Can you eat more cake?
(предложение)

Can you come over tonight?
(приглашение)

Can you clean and jerk as Sandy?
(вопрос)

Хотя прослеживается некоторая закреплённость языковых моделей за определенными РА, часто форма и значение РА не совпадают. Директивы, как правило, ассоциируются с приказом, реквестивы – с просьбой. Пытаясь различать приказ и просьбу, исследователи предлагают разные основания. Так, Дж. Грин, например, называет в качестве такого основания вежливость и почтение /Green 1975: 120-122/, рассматривая просьбу как вежливый

способ заставить слушающего совершить действие. Эта точка зрения нашла убедительные возражения со стороны Дж. Лайонза: просьба может быть невежливой, а невежливая просьба не является приказом /Lyons 1977: 748-749/. Дж. Серль отмечал, что приказ отличается от просьбы тем, что содержит одно предварительное условие: говорящий должен обладать властью над слушающим /Серль 1986/. Н.И. Формановская предлагает классификацию побудительных РА, которая основана на наличии/отсутствии высокого статуса и власти говорящего, и выделяет *инъюнктивы*, основанные на таком статусе (приказ, команда, требование, распоряжение, предписание, разрешение и др.), и *нейнъюнктивы*, не основанные на нем /Формановская 1998: 202/. Нейнъюнктивы, в свою очередь, делятся на реквестивы, когда действие совершается в пользу говорящего (просьба, увещание, мольба, заклинание и др.), и адвисивы, когда действие совершается в пользу адресата (совет, рекомендация, инструкция, предложение, приглашение и др.). Данная классификация представляется вполне логичной, но, поскольку статусная дистанция в

разных культурах различна, предложенный критерий (высокий статус и власть говорящего) вряд ли может быть основанием для классификации побудительных РА в межкультурном сопоставлении. И.В. Головина все побудительные акты называет директивными и предлагает выделить в них три основных типа: 1) *прескриптивные*, т.е. предписывающие действие (приказ, распоряжение и т.д.); 2) *реквестивные*, т.е. побуждающие к действию, совершаемому в интересах говорящего (просьба, приглашение, собственно побуждение); 3) *суггестивные*, т.е. выражающие совет, предложение /Головина 1997: 12-13/.

Ряд исследователей /Leech 1983; Bahns et al., 1986/ с пессимизмом относятся к возможности установления критерия для выделения разных типов реквестивных РА. Так, Дж. Лич и Дж. Томас отмечают, что ни один формальный языковой критерий не может помочь отличить приказ от просьбы, хотя понимание социально-ролевых отношений, наряду с контекстуальными и паралингвистическими характеристиками помогут сузить возможную интерпретацию этих понятий /Leech, Thomas 1990: 196/. К. Айджмер

отмечает, что определить однозначно, что такое реквестив, представляется весьма сложной задачей /Aijmer 1996: 130/, также как практически невозможно выявить все способы выражения реквестивов и используемые при этом стратегии. Близкую точку зрения высказывают Л.П. Ступин и К.С. Игнатъев, обращающие внимание на то, что деление высказываний, побуждающих собеседника к действию, является весьма условным и для того, чтобы определить, чем является та или иная реплика, необходимо знать ситуацию и подтекст диалога /Ступин, Игнатъев 1980: 94/.

Р.Маркканен, проводивший сопоставительное лингвистическое исследование выражения просьбы, считает, что нет необходимости в разделении реквестивных РА на субкатегории, тем более, что найти надежный критерий для такого разделения в двух языках очень трудно /Markkanen 1985: 23/. Исследователь предлагает отказаться от попытки классифицировать директивы и приходит к выводу, что лучший путь – изучение способов выражения директивных речевых актов в целом.

Разделяя мнение авторов, считающих, что вряд ли возможно предложить четкую классификацию РА и выделить критерий, который позволил бы однозначно охарактеризовать высказывание как тот или иной РА в силу того, что в этом участвует множество лингвистических и экстралингвистических факторов, мы все же полагаем, что какая-то точка отсчета, какой-то хотя бы условный критерий необходим. Особенно это важно для сопоставительного исследования, так как один и тот же РА может пониматься неоднозначно в разных коммуникативных культурах. Противопоставляя директивные и недирективные РА, многие исследователи сходятся во мнении о том, что основное различие между приказом и просьбой состоит в том, что, об-

ращаясь с просьбой, говорящий предлагает слушающему выбор, совершать действие или нет, в то время как в приказе такого выбора нет. Другими словами, в просьбе говорящий признает за адресатом право не совершать действие /Lyons, 1977: 749; Leech, 1983: 219; Tsui, 1994: 90/. Именно на основании наличия/отсутствия у адресата выбора (совершать действие, о котором говорит адресант, или нет) А. Цуи считает целесообразным делить все РА, побуждающие к действию, на два класса – реквестивы и директивы /Tsui, 1994: 93/ и среди них выделять подклассы.

Такова вкратце общая характеристика речевых актов, в той или иной мере «реагирующих» на вежливость.

Литература

1. Головина И.В. Семантика императива и способы его выражения в современном русском и английском языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1997.
2. Parret H. Discussing language. The Hague-Paris, 1974.
3. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.
4. Кобозева И.М. 'Теория речевых актов' как один из вариантов речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.

5. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс. 1986.
6. Почепцов Г.Г. Предложение // Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
7. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: ЛГУ, 1990.
8. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt am Mein, 1976.
9. Поспелова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге. Автореф. докт. дис. в виде научного доклада. СПб., 2001.
10. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989.
11. Ступин Л.П., Игнатъев К.С. Современный английский речевой этикет. Л.: ЛГУ, 1980.
12. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: ИКАР, 1998.
13. Третьякова Т.П. Речевые стереотипы в аспекте теории коммуникации // Английские речевые стереотипы. М., 1995.
14. Leech G. Principles of pragmatics. London and New York: Longman, 1983.
15. Чахоян Л.П. Речемыслительные процессы и значение высказывания // Предложение и текст, прагматика и синтаксис / Отв.ред. В.В.Богданов. Л., 1988.
16. Дорошенко А.В. Побудительные речевые акты и их интерпретация в тексте (на материале английского языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1986.
17. Fraser V. The concept of politeness. Paper presented at the 1985 NWAWE Meeting. Georgetown University, 1975.
18. Tsui Amy V.M. English Conversation. Oxford: Oxford University Press, 1994.
19. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 1992.
20. Geis M. Speech Acts and Conversational Interaction. New York–Melbourne: Cambridge University Press, 1995.
21. Fasold R. The Sociolinguistics of Language. Oxford: Blackwell, 1990.

22. Labov W., Fenshel D. Therapeutic discourse: Psychotherapy as conversation. New York: Academic Press, 1977.
23. Searle R.J. A classification of illocutionary acts. Cambridge, 1976
24. Green G.N. How to get people to do things with words: the whimperative questions // Cole P. and J. Morgan (eds.). Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech acts. New York: Academy Press, 1975.
25. Lyons J. Semantics. Vol. 1, 2, Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
26. Markkannen R. Cross-language studies in pragmatics. Juvaskila, 1985.
27. Bahns J., Burmeister H. And Vogel T. The pragmatics of formulas in L2 learner speech: use and development // Journal of Pragmatics 10 (6), 1986.
28. Leech G., Thomas J. Language, meaning and context pragmatics // Collinge, N.E. (ed.) An encyclopedia of language. London and New York: Routledge, 1990.
29. Aijmer K. Conversational Routines in English: Convention and Creativity. London and New York: Longman, 1996.
30. Blum-Kulka S. Indirectness and politeness in requests: Same or different? // Journal of pragmatics 11 (2). – 1987.

Ելենա Երզնկյան, Սուրեն Սուջյան

Քաղաքավարության հասկացույթը (կոնցեպտը)

խոսքային ակտերի տեսության լույսի ներքո

Քաղաքավարության կարգը խոսքային ակտերի կարևոր ասպեկտներից մեկն է, որն ընգրկում է լեզվական, սոցիալական և գործաբանական իրազեկություն:

Սույն հոդվածում ուսումնասիրվում են խոսքային ակտերի տարբեր դասակարգումներ, այդ թվում նաև դրոդական ակտերը (directive speech acts), որոնք ընդգրկված են խոսքային ակտերի գրեթե բոլոր դասակարգումներում: Դրոդական ակտը սահմանվում է որպես խոսքային ակտ, որի նպատակն է լսողին մղել որոշակի գործողության: Այստեղ արտահայտվում է խոսողի վերաբերմունքը ունկնդրի ենթադրյալ գործողության նկատմամբ և նրա մտադրությունը (ցանկությունը), որ տվյալ հաղորդակցական իրադրությունում մեջ իր խոսքը

ունկնդրի համար դառնա որոշակի գործողություն կատարելու պատճառ: Ահա այստեղ քաղաքավարության սկզբունքը կարևոր դեր է խաղում և ինչպես ցանկացած խոսքային ակտ ունի արտահայտման երկու ձև՝ ուղիղ և անուղիղակի:

Yelena Yerznkyan, Suren Sujyan

**The Concept of Politeness in the Light
of the Speech Act Theory**

Each act in the context of discourse has a particular illocutionary force which conveys an intended effect to the hearer.

Politeness is an important aspect in speech acts, which involve linguistic, social and pragmatic competence. In the paper different taxonomies of speech acts are being considered including the category of directives, or directive speech acts which seem to occur in all the taxonomies suggested for speech acts. A directive is defined as a way of getting someone else to do something, expressing the speaker's attitude toward some prospective action by the hearer and the speaker's intention (desire, wish) that his/her utterance (or the attitude it expresses) 'be taken as (a) reason for the hearer to act'. And here politeness principle plays a crucial role and as any other speech act has twofold realization in speech – direct and indirect.